

"Конг Хуэй, человек, который знает времена, хороший человек, Его Величество собирается вступить в легендарное царство, к тому времени и Моро и Звездная Академия будут удалены из Небесной Династии Юань, я даю вам шанс дезертировать, пока вы....."

"Мой пёс, Сунь Бу Пинг, ты коварная собака, как ты смеешь позволять мне дезертировать? Когда аббат лично приедет в Небесный Пещерный Город, он наверняка разорвет вас на куски"! Конг Хуэй прервал разгневанное лицо.

"Конг Хуэй, у старика нет времени играть с тобой в моральные игры, я просто прошу тебя, сдавайся или нет"! Лоб Сунь Бу Пинга немедленно затонул.

"Имейте мужество просто убить меня и попытаться заставить меня сдаться!" Конг Хуэй "пух-пух" забил себе рот.

"Мертв"? Ты так думаешь! Давай, дай ему хороший кнут от старика!" Лицо Солнца прямо покраснело от злости, когда он увидел неэффективность сдерживания.

"Подчиняйся!" После того, как человек с императорским званием Длинный кнут принял орден, он размахивал длинным кнутом в Конг Хуэй.

Папа! Папа! Папа! Папа!

Каждый кнут в следующий раз заставлял Конг Хуэя чувствовать боль в закругленном сердце, а через полминуты скрежещу зубами для поддержки, даже Конг Хуэй издавал крик несчастья.

"Аааа....."

"Сунь Бу Пин, убей меня, если у тебя хватит духу, или я позволю декану разорвать тебя на куски, как только он приедет....."

Сунь Бу Пин прямо засмеялся: "Хахаха, глупая штука, ты еще не видишь ситуацию? Причина, по которой я просто пытаю тебя сейчас, а не убиваю... это заманить Моро в Город Небесных Перьев".

"Думаешь, нынешний город небесных перьев такой же, как и предыдущий город небесных перьев?"

"Чтобы убить Моло, Его Величество уже заложил здесь небесную и земную сеть, и даже пригласил Великое Сотворение из Облачной Домены....."

Сунь Бу Пин, казалось, понял, что он сказал то, чего не должен был, и остановил свои слова во рту.

Он прямо хрюкнул холодно: "Глупая штука, просто смотри, со временем, я позволю тебе самому увидеть... как умер Моро!"

.....

Ноги Юн Цинь Янь топали по голубому пламени, когда он скакал по небу с ветром, и он летел от полудня до сумерков.

Своим зрением он уже мог смутно видеть общие очертания Небесного Пещерного Города, и, в соответствии с его текущей скоростью, он мог достичь Небесного Пещерного Города максимум за полминуты.

"Странно, как столько людей устремилось в Город Небесных Перьев?" Юнь Циньянь пробормотал, и на официальной дороге под ним было бесчисленное множество людей, которые спокойно роились в сторону Города Небесных Перьев.

Любопытно, что Юн Циньянь освободил свое божественное чувство.

"С гибелью Облака Города Небесных Перьев, это событие раз в столетие, было бы обидно пропустить его, потому что ты не можешь догнать!"

"Те из нас, кто узнал эту новость, были слишком далеко, услышав, что место, где была казнена община "Клана небесных перьев", уже давно осаждено, а половина "Города небесных перьев" отправилась смотреть... Что касается оставшейся половины, то не то, чтобы они не смотрели, но и не смогли втиснуться!"

"В дополнение к семье Юн из Города Небесных Перьев, есть также Вице-декан Академии Звездного неба Хуэй, который висит у городских ворот и ежедневно подвергается порке....."

"И я слышал, что кнут, используемый для казни, все еще является тяжелым сокровищем императорского класса!"

"Небеса, что это за человек, у которого хватает мужества быть таким толстым, что он не только переместил семью Юнь из Города Небесных Перьев, но и даже вице-президента Академии Звездного неба?"

"А? Ты ведь этого не знаешь? Я сказал, мужик, из какого горного ущелья и трещины ты приехал? Клан Облака Небесного Города предал Клан Облака Императорского Города, поэтому Клан Облака Императорского Города взял на себя задачу... предупредить другие кланы".

"Может ли это быть Академия Тянь Юаня?"

.....

Только из-за любопытства Юнь Циньян опустил свой божественный смысл. Два глаза яростно сузились в линию: "Приказ о помиловании Ассоциации Алхимии, истек досрочно.....".

После звука бормотания его фигура уже пролетела над городской башней.

Его божественное чувство, которое уже было обнаружено, висело у городских ворот, и его постоянно хлестали кнутом императорского чина, Конг Хуэй.

Папа! Папа! Папа! Папа!

Человек, взбивший кнут, казалось, был чрезвычайно опытным, и каждый раз, когда кнут падал, он разрывал сердце и легкие Конга Хуэя на части, не подвергая опасности его жизнь.

"Убей меня, Сунь Бу Пин, у тебя хватит мужества убить меня....."

"Сунь Бу Пин, причини мне боль, когда увидишь лицо того же помощника декана Академии Звездного Неба....."

"Аааа....."

Конг Хуэй был закаленным человеком, и в этот момент его хлестали длинным кнутом и выпускали крик.

До и после въезда в город за этой сценой наблюдали темнокожие толпы людей.

В этот момент, один за другим, они все дулись, дулись, и, просто глядя, они могли представить... какую боль испытывал Конг Хуэй в этот момент.

"Сунь Бу Пин, убей меня....."

"Сунь Бу Пин, когда декан приедет, я определенно позволю ему разбить тебя на куски....."

Интенсивная боль уже привела к тому, что Конг Хуэй погрузился в транс и сказал что-то неуместное.

В первом предложении он все еще умолял Сунь Бу Пина убить его, а во втором - прыгнул на Юнь Цинь Янь.

"Простите за опоздание!"

"Дин Конг, я, Юн Циньянь, обещаю, что я возьму за тебя в сто раз больше боли, чем ты испытал!"

Ошеломленный Конг Хуэй внезапно услышал голос Юн Циньянь, который не содержал в себе и половины эмоций, холодных до глубины души.

Впечатления Юнь Цинь Янь.

Конг Хуэй всегда был дотошным в своей речи, и в этот момент, с нервным выражением лица, он не мог не потянуть за сердце, и он сделал глубокий вдох и сказал: "Дин Конг, ты не галлюцинируешь, я действительно здесь, в Юнь Циньянь!".

На этот раз не только Конг Хуэй, все люди вокруг слышали голоса, доносившиеся с воздуха.

Все сразу, все глаза смотрели вверх в полупространство.

"Дерьмо, Пламя Шагов, какой высокий человек....."

"Ха, он, кажется, только что назвался Юн Цин Янь?"

"Красный халат с пустым ножным-мечом на спине... Он, он и вправду Юн Цин Янь!"

Довольно много жителей города Небесного Пера узнали Юнь Цинь Янь по его физическим особенностям.

Над зданием города, Цзя Куй и Сунь Бу Пин, их глаза также впервые посмотрели на Юнь Циньянь.

"Юн Циньянь, мой слуга, можно считать, что ты пришел..." сказал Цзя Куй себе хриплым голосом.

"Он Юн Цин Янь?" Видя Юнь Циньянь с ногами, топчущими на пламени в воздухе, ненависть мгновенно появилась в глазах Сунь Бу Пина, а его внук, Ху Сяому, умер от рук Юнь Циньянь три месяца назад.

"Юн Циньян, отдай свою жизнь моему внуку!" Сунь Бу Пин ударил в первый момент, его фигура прорвалась в воздух, неся в себе бесчисленные духовные силы, и убил Юнь Циньянь.

"Ролл..."

<http://tl.rulate.ru/book/40408/878839>